

УЧАСТИЕ АРМЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РАЗВИТИИ
ТОРГОВЛИ В ЗАКАСПИЙСКОЙ ОБЛАСТИ
(КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО XX вв.)

ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЯНЦ (Ашхабад)

Накануне присоединения Туркмении к России в Закаспии господствовали феодально-патриархальные отношения. Небольших размеров торгово-ростовщические операции концентрировались в основном в руках феодально-байской верхушки и высшего духовенства, в целом же товарно-денежные отношения были развиты весьма слабо.

Отсутствие централизованной власти ставило купцов из Хивы и Бухары, и без того редко проезжавших через Закаспийский край, в полную зависимость от произвола местных феодалов. «Огромные налоги на торговцев, вошедшие как будто в закон,—свидетельствовал А. Вамбери, — положительно уничтожают все коммерческие сношения»¹.

Присоединение к России втягивало Закаспийский край в орбиту капиталистического хозяйства. Установление единой централизованной власти открывало благоприятные перспективы для экономического развития края. Постепенно на месте укреплений русских войск начинают образовываться города, в которых концентрируется административная, экономическая и культурная жизнь вновь образованной Закаспийской области. Экономическое развитие края получает мощный толчок с проведением в область Закаспийской железной дороги.

После присоединения Туркмении к России в экономическом развитии Закаспия наряду с пришедшим населением других национальностей заметное участие приняли и армяне-переселенцы из Закавказья, составившие, особенно в первое десятилетие после присоединения, значительную часть пришедшего населения Закаспийской области.

Предлагаемая статья представляет собой попытку показать участие армян-переселенцев из Закавказья в развитии внутренней и внешней торговли в Закаспийской области в конце XIX—начале XX вв.

Армянское торговое население появляется в Закаспии вместе с русскими войсками. Принимая участие в обеспечении русских войск, по мерс их продвижения, продовольствием и фуражом, служа при войсках маркитантами или же просто сопровождая войска в качестве мелких торговцев², оседая на местах укреплений русских войск, армяне-торговцы вскоре составили значительную часть образующегося торгового

¹ А. Вамбери, Путешествие по Средней Азии, СПб., 1865, стр. 131.

² Центральный государственный архив Туркменской ССР (далее—ЦГА ТССР), ф. И-1, оп. 2, д. 7452, лл. 3об.—4, д. 7747, л. 3—4об, 6.

слоя в области. Многие из армян, впоследствии ставших крупными торговцами и промышленниками, пришли сюда вместе с русскими войсками. Так, братья М. и Д. Мелик-Микиртычевы, Н. Антонов, М. Саруханов, впоследствии крупные мервские купцы, пришли в Закаспийский край с русскими войсками в качестве войсковых маркитантов и мелких торговцев.

Уже в начале 80-х гг. XIX в. армяне составили подавляющую часть торговцев Михайловского залива, который служил начальным пунктом Закаспийской железной дороги и складочным местом товаров, ввозимых в Закаспийский край. В 1882 г. указанные торговцы обратились к высшей администрации области с просьбой о разрешении им права выбора старшины, учреждении суда и ограничении произвола местного воинского начальника, препятствующего, по их словам, развитию торговых операций³.

В Асхабаде уже в 1881 г. армянские и персидские торговцы развили настолько активную деятельность, что начальник Ахал-Теккинского округа счел возможным обложить их торговые операции налогом в пользу городских нужд. «С перенесением центра управления Закаспийского края в Асхабад,—докладывал начальник штаба Закаспийской области командующему кавказской армией,—торговая деятельность в нем до того совершенно не существовавшая начала развиваться, привлекая торговцев из разных мест, преимущественно Закавказья и Персии». Как видно из списка торговцев, приложенного к рапорту, в Асхабаде в 1881 г. было отмечено администрацией 99 торговцев. Из них около 40 чел.—армяне, причем торговцев 1 разряда (наиболее состоятельных) из армян было больше, чем из персов⁴.

В ЦГА ТССР сохранилось значительное количество документов, свидетельствующих о деятельности отдельных армянских торговцев в первые годы после присоединения Туркмении к России⁵. Имелись даже такие случаи, когда торговцы из армян обращались к администрации с просьбой о выдаче им свидетельства на торговлю в местности, которая еще не была присоединена к России. Так, в 1884 г. армянин Н. Телепов обратился к начальнику области с просьбой разрешить ему торговлю в местности Каахка, но поскольку эта местность еще не была присоединена к России, последний посоветовал ему обратиться с этим вопросом к русскому агенту в Дерезе⁶.

Перспектива экономического развития Закаспия привлекала внимание и крупных купцов из армян, рассчитывавших найти здесь более выгодное применение своим капиталам. В 1884 г. тифлисский житель Тер-Барсигов, при содействии министерства финансов, предлагал на-

³ Там же, д. 14430, лл. 2—4 об.

⁴ Там же, ф. И-97, оп. 2, д. 210, лл. 2—4 об., 6.

⁵ Там же, ф. И-1, оп. 2, дд. 14435, лл. 3, 15—15 об., 14436, лл. 1—2, 14438, лл. 1—2 об. и др.; ф. И-97, оп. 1, дд. 38, лл. 12—13 об., 66, лл. 33—31 об., 127, лл. 2—3 и др.

⁶ Там же, ф. И-1, оп. 2, д. 14435, л. 11.

чальнику Закаспийской области образовать товарищество по страхованию, транспортированию и торговле под фирмой «Масис», с целью распространения и развития российской торговли в Закаспийской области и за границей. Однако в этот период торговля в Закаспии еще только начинала развиваться, и начальник области выразил по этому поводу мнение, что «...товарищество, составленное преждевременно... может только задавить торговлю мелких купцов...» и тем самым принести вред экономическому развитию края⁷.

Армяне-переселенцы стали играть видную роль в развитии торговли в Закаспийской области. Во вновь образованных городах Закаспия «...персиане, евреи и главным образом армяне... стали строить дома, открывать лавки и магазины с различными потребительскими товарами»⁸. По свидетельству администрации области, к концу 80-х гг. XIX в. «...не только все большие магазины с мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами находились в руках армян и персов, но даже вся мелочная торговля, включая лавки с зеленью и продажу мелочи из ларей, была сосредоточена у них»⁹.

Торговцы-скупщики из армян приезжали в аулы, где скупали у местного населения или обменивали шерсть, кожи, паласы, ковры и другие изделия местного кустарного производства. В армянских лавках можно было встретить, помимо предметов, привезенных с западного берега Каспийского моря и из центральной России, «...иногда в довольно значительном количестве товары английского производства»¹⁰.

Активная деятельность армянских торговцев привела к тому, что к 1891 г. из 794 торговцев, зарегистрированных администрацией по области, на долю армян приходилось 32,2%¹¹.

Не только в крупных городских центрах, таких, как Асхабад, Мерв, Кизил-Арват и Красноводск, но и в менее крупных городских поселениях — Тахта-Базаре, Серахсе, Каахка, Илотани, Кара-Кала, форте Александровском, а также во всех пунктах с пришлым населением, где имелись торговые лавки, армянские торговцы развернули активную деятельность¹². Из 1514 торговых заведений в области, отмеченных администрацией в 1896 г., 35,1% принадлежала армянам¹³. Согласно материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в Закаспийской области самостоятельных торговцев из армян (исключая членов их семей) насчитывалось около 1000 человек. Из них торговым посредничеством занималось 37 чел., что составляло 28,2% из общего числа торговцев, занимавшихся указанным видом деятельности, торговлей спиртными и безалкогольными напитками—102 чел.,

⁷ Там же, лл. 19—19 об.

⁸ «Обзор Закаспийской области за 1882—1890 гг.», стр. 131.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», Асхабад, 1897, стр. 440.

¹² Там же, стр. 265, 267, 275, 277—279, 440.

¹³ «Обзор Закаспийской области за 1896 г.», Асхабад, 1897, стр. 148.

соответственно—57,6%, торговлей тканями—175 чел.—38,8%. содержанием гостиниц, клубов и меблированных комнат—67 чел.—15,2%, торговлей разного рода сельскохозяйственной продукции—198 чел.—14,9%, 176 чел.—15,6% занимались различными торговыми операциями, и незначительное количество лиц имело торговлю лесом, зерном и скотом¹⁴.

Вместе с армянами активное участие в развитии торговли в Закаспии принимали проживавшие там в значительном количестве русские, персы—выходцы из Ирана, азербайджанцы, а также хивинцы и бухарцы¹⁵.

К концу XIX в. в Закаспии уже образовался слой купечества с довольно крупными торговыми капиталами. Отметим лишь наиболее состоятельных представителей торгового сословия. Одним из наиболее богатых купцов Закаспийской области был уроженец гор. Шуши М. Саруханов, имевший керосиновые склады в Узунь-Ада и Асхабаде, сумма годового оборота капитала которого составляла 330000 руб. Склады с лесом и спиртом имел в Кизил-Арвате, Узунь-Ада и Асхабаде саратовский 2-й гильдии купец А. Епифанов (162000)¹⁶. Оптовую торговлю мануфактурным товаром, мануфактурные и галантерейные магазины, мучной лабаз и пивной склад имел в Асхабаде выходец из гор. Шуши Н. Тер-Микиртычев (143000). Наиболее крупным мервским купцом был уроженец селения Хачмаз шушинского уезда К. Аветисов, имевший мануфактурные магазины и склад хлопка в Мерве (117000). Торговлю мануфактурными товарами и склад муки имел в Асхабаде уроженец села Агарак зангезурского уезда Х. Мнацаканов (72000). Оптовую торговлю бомбейским чаем вел в Асхабаде персидско-подданный Гаджи Аликпер Гаджи Мирза Мамед оглы (60000). Бакалейными и вывозимыми из колоний товарами, разного рода папирками торговал в Асхабаде и Кизил-Арвате уроженец гор. Шуши Н. Богданов (45000). Крупный магазин с рейнсковой, бакалейной, колоннальной и посудной торговлей имел в Асхабаде Р. Качкачев. Рейнсковый погреб, колоннальный, галантерейный и посудный магазины имел в Мерве уроженец гор. Баку Н. Багатуров (40000). Магазины с железными и скобяными товарами имели в Мерве братья М. и Д. Мелик-Микиртычевы (35000), а в Асхабаде—выходец из гор. Шуши О. Черкезов (30000)¹⁷.

Кроме того, в различных городах Закаспийской области торговало значительное количество менее крупных торговцев, преимущественно

¹⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897, т. 82, стр. 102—103, 108—109. (Расчеты произведены на основе сличения таблиц о распределении населения по группам занятий для армян и для всего населения области).

¹⁵ «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», стр. 440.

¹⁶ Здесь и далее в скобках указана сумма годового оборота капитала.

¹⁷ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 14478, лл. 4—5 об., 27 об. — 29, 34 об. — 35, 39 об. — 40, 45 об. — 46, 79 об. — 80, 86 об. — 87, 93 об. — 94, 97 об. — 99, 122 об. — 123, 127 об. — 128, 140 об. — 141, 143 об. — 144, 152 об. — 153, 156 об. — 157, 161 об. — 162, 190 об. — 191.

из армян и персов, с годовым оборотом капитала от 5000 до 25000 руб., а также множество мелких торговцев¹⁸.

Среди армян, торгующих в Закаспии, нередко встречались армяне персидско-подданные. Так, в Асхабаде рейнский погреб и бакалейную торговлю имел персидско-подданный Б. Дадашев, в Узунь-Ада имел пароходную транспортную контору персидско-подданный С. Туманяни. Персидско-подданный А. Хачатуров содержал в Узунь-Ада трактир, а Г. Ованесов там же содержал гостиницу. В Кизил-Арватс сравнительно крупный мануфактурный и галантерейный магазин имел персидско-подданный В. Григорянц, в Мерве персидско-подданный С. Назарянц содержал фотографию, а бухарско-подданный А. Исаков торговал шелковыми тканями.

Таким образом, к началу XX в. армяне-торговцы сосредоточили в своих руках значительную часть внутренней торговли в Закаспийской области.

Армяне принимали также весьма деятельное участие в начинающейся только развиваться русско-иранской торговле через Закаспийскую область. Главными торговыми центрами в Закаспийской области, через которые происходило движение внешней торговли в конце XIX в., были: Красноводск, служивший транзитным пунктом в торговле с европейской Россией, Кавказом, Персией и Средней Азией, Асхабад, имевший значительную торговлю с Персией, и Мерв, игравший крупную роль в торговле с Персией, Афганистаном, Хивой и Бухарой¹⁹.

Еще в процессе присоединения Туркмении к России некоторые торговцы из армян в Иране занимались закупкой продовольствия и фуража для русской армии²⁰. С образованием Закаспийской области армянские торговцы стали принимать активное участие в развитии русско-иранской торговли. К началу 90-х гг. XIX в., как видно из ведомостей о ходе торговли и сношений между Хорасаном и Закаспием, составленных русским агентом в Кочане и Буджнурде Я. Таировым, армяне составили значительную часть лиц, приезжающих из Асхабада в Кочан, Буджнурд, Себзевар и Мешед²¹. Вместе с крупной русской фирмой «Кудрин и К—» в Хорасане вели торговлю мануфактурным товаром изготовленным на русских фабриках, товарищество Гулиянца и торговая фирма Мешади Мамед Алнева. В частности, товарищество Гулиянца продало в 1889 г. 3075 пудов русского мануфактурного товара на сумму 107000 руб. Помимо этого источником отмечены армяне-торговцы в Кочане, Буджнурде, Себзеваре и Турбет-Хейдари, самостоя-

¹⁸ Сведения эти извлечены из «Журналов генеральной поверки торговли и промыслов в Закаспийской области», произведенной администрацией в январе—марте 1895 г. (ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 14478).

¹⁹ В. И. Масальский, Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. 19, Туркестанский край, СПб., 1913, стр. 35.

²⁰ В. Григорянц, Переселение армян в Закаспийскую область (конец XIX—начало XX вв.) (ЗУУЗ РА «Аршар», 1977, № 2, стр. 66).

²¹ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 14435, лл. 43—45 об.

тельно ведущие торговлю в менее значительных масштабах. Указанные три крупные фирмы имели непосредственную связь с русскими фаорнкантами, менее крупные торговцы были вынуждены обращаться к содействию комиссионеров армян, которые по словам составителя документа—чиновника министерства иностранных дел для пограничных сношений при начальнике Закаспийской области надворного советника В. Игнатьева—были в Персии «...почти единственными посредниками-комиссионерами по торговле русскими товарами»²².

На значительную роль армянских купцов в качестве посредников в русско-иранской торговле, хорошо знающих язык и нравы населения Ирана, указывал также в конце XIX в. дипломатический агент Великобритании в Персии Лоу²³. Согласно некоторым данным, в начале 90-х гг. XIX в. в разные города Ирана доставлялся русский мануфактурный товар фирмами Н. Тер-Микиртычева и Авшарова²⁴.

Быстрое развитие русско-иранской торговли требовало приложения более крупных наличных торговых капиталов, но такими капиталами располагали далеко не все торговцы в Закаспии. В марте 1896 г. торговцы города Асхабада, большая часть которых состояла из армян, а также из персов и русских, обратились к начальнику области с просьбой ходатайствовать перед министром финансов о разрешении асхабадскому отделению государственного банка выдавать им ссуду под залог недвижимого имущества. «Область, вверенная Вашему Превосходительству,—говорилось в прошении,—имеет торговлю с Персией, Хивой, Бухарой, Афганом, Индией и Китаем, она должна быть связана в торговом отношении с этими странами как можно близко, дабы возможно было поднять материальное состояние коренного населения..., ознакомление его с порядком торговли, с жителями соседних стран, а также сближение наше с ними,.... что всецело зависит от материальных средств для всякого дела необходимых»²⁵. Как видно из материалов дела, асхабадскому отделению государственного банка вскоре было разрешено выдавать ссуду торговцам²⁶.

К концу XIX в. русский товар, в частности русский мануфактурный товар, уже успешно конкурировал с английским мануфактурным товаром в Иране. В этом деле значительную роль играли армянские торговцы и купцы. В Турбет-Хейдари конторы асхабадских купцов Н. Тер-Микиртычева и Х. Мнацаканова продавали в год русской мануфактуры на сумму до 10000 туманов каждая. Фирма Гулянца, успешно торгующая в Шахруде с Себзеваре, также продавала в Турбет-Хейдари то-

²² Там же, д. 14465, лл. 5—7 об.

²³ «Сборник материалов, собранных Среднеазиатской железнодорожной экспедицией», вып. 1, СПб., 1894, стр. 270.

²⁴ Там же, стр. 215.

²⁵ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 14483, л. 18.

²⁶ Там же, лл. 6, 16.

нара на 5000 туманов в год²⁷. «Товар, обращающийся здесь,—доносил в рапорте начальнику Закаспийской области о ходе русской торговли командированный в Иран врач асхабадского военного лазарета Доброхотов в январе 1899 г.,—преимущественно изделия московского фабричного района—фабрик В. Морозова, А. Баранова, Я. Ребинак, Зимина, Шербакова, Тихонова, Харламова и других и, согласно местным отзывам, теперь вполне удовлетворяет местные вкусы, как со стороны рисунка, разнообразия и прочности красок, так и по прочности ткани и цене. Соответствующие сорта английской мануфактуры, хотя и превосходят наши по доброте, не в состоянии однако конкурировать с русским товаром вследствие дороговизны. Этим же успехом на здешних рынках наш товар отчасти обязан энергии торгующих здесь армян, которые в течение последних десяти лет усердно собирали образцы английских ситцев и по этим образцам делали заказы у русских фабрикантов»²⁸.

Ввиду того, что торговля с Афганистаном через Закаспийский край в это время была развита еще весьма слабо, армянские купцы сбывали русский товар афганцам в Иране. Так, согласно сведениям Доброхотова, в 1898 г. торговые фирмы Гулиянца, Мнацаканова и Тер-Микиртычева продали афганцам в Иране русского мануфактурного товара на 20000 туманов²⁹.

Живой интерес к торговле с Ираном проявляло и мервское купечество. В июне 1899 г. мервские купцы обратились к начальнику Закаспийской области с просьбой разрешить учреждение ими «Мервского общества взаимного кредита» с распространением действий последнего «...кроме города Мерва на урочища Байрам-Али, Илотань, Тахта-Базар и Кушкинский пост, как на пункты близко связанные всеми промышленными и торговыми интересами с городом Мервом». Начальник мервского уезда в связи с этим писал начальнику Закаспийской области: «...считаю это утверждение полезным для развития торговли как города, так и главным образом внешней с Персией и Афганистаном». В числе лиц, основавших общество, были видные мервские купцы и промышленники из армян А. Петросянц, Х. Гукасянц, братья М. и Д. Мелик-Микиртычевы, К. Сагателов, Е. Кочаров и другие³⁰.

Армянские торговцы принимали также деятельное участие в торговле с Хивой и Бухарой. Так, из пришедших в 1893 г. из Хивы в Красповодск 29 караванов—21 принадлежал армянам и гражданам города Шуши³¹. Согласно данным на 1896 г., армянскими торговцами вывозился в Бухару, а также на Кавказ хлеб, скупленный ими в Теджен-

²⁷ Там же, д. 14505, л. 27.

²⁸ Там же, л. 27 об.

²⁹ Там же, лл. 29 с об.

³⁰ Там же, д. 7445, лл. 5—7.

³¹ «Обзор Закаспийской области за 1890—1896 гг.», стр. 252.

ском уезде³². К концу XIX в. активное участие в торговле между Хивой и Краснодарском принимали армяне—Уганов, Мачиннов, Бабасв, Карабеков и другие, вывозившие из Хивы кожу, овчину, халаты, коровье масло и другие товары и ввозившие из Краснодарска спирт, керосин, мануфактурные и галантерейные товары. Товар из Краснодарска в Хиву и из Хивы в Краснодарск доставлялся караванами. Иногда товар, доставляемый в Хиву армянскими торговцами, исчислялся довольно крупной суммой. Так, в апреле 1898 г. из Краснодарска в Хиву пришел караван с мануфактурными товарами, принадлежавший Аракелу Бабасву, с общим весом товара в 470 пудов, на сумму в 15000 руб³³.

Таким образом, как об этом свидетельствуют приведенные выше данные, армянские торговцы, составляя значительную часть торгового сословия в Закаспийской области, вместе с представителями других национальностей, активно участвовали в развитии как внутренней, так и внешней торговли в Закаспийской области.

С начала XX в. деятельность армянских торговцев, к этому времени уже прочно обосновавшихся в области, принимает еще более широкие масштабы. Армянское торговое население ведет значительного объема внутреннюю торговлю в крупных городских центрах Закаспийской области—Асхабаде, Мерве, Краснодарске и Кизил-Арвате. Так, в начале XX в. торговали фруктами, сахаром и хлопком С. Ахназарянц, А. Нерсесянц и Тер-Микиртычевы. Тер-Микиртычевы торговали также мануфактурным товаром в Асхабаде и в Мерве. Магазины с мануфактурными товарами имели в Асхабаде Налбандянци, Кеворков, Тер-Саркисов, С. Габриэлов, С. Асриянц, К. Петросянц, Г. Тер-Месропянц, Д. Тер-Оганесов, А. Тер-Терьянц, братья Т. и А. Бунятовы. А. Тер-Терьянц торговал помимо того еще солью и мукой. Торговлю лесом вели в Асхабаде Ахназаровы, Орбельянц, Тер-Акопянц, М. Агабеков и другие. Металлические изделия из стали, железа и чугуна продавали Арутюновы, Вартапетянц и Т. Микиртычян. Братья Х. и А. Арутюновы торговали также скобяным товаром. Торговлю шерстью вели в Асхабаде А. Нерсесянц и А. Азадов. Последний продавал также кожевенные изделия. Мучным товаром торговал в Асхабаде Тер-Багдасарянц, вином и водкой—Тер-Аванесов, табаком—Санамянц, хлопком и керосином—А. Акопов. Сухие фрукты продавались торговцами Бургаянцем и Атаянцем³⁴. В Мерве торговлей бакалейными товарами занимался Тельянц, галантерейные товары продавали Аванесов, Туманянц, Багдасаровы, железно-скобяную торговлю вели Мелик-Микиртычевы, изделиями из золота и серебра торговал Гукасянц, коврами торговали Кеворковы. Тер-Терьянц и Погосянц, Аветисовы и Микиртычевы занима-

³² «Обзор Закаспийской области за 1896 г.», стр. 13.

³³ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 14492, лл. 5—6 об., 24—25 об.

³⁴ «Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Среднеазиатской и Ташкентской», СПб., 1913, стр. 202; «Адрес-справочник по Закаспийской области», Асхабад, 1915, гл. III, стр. 21—24.

лись торговлей мануфактурными товарами. Айрапетянц и Григорянц имели мучные склады и продавали муку. Готовым платьем торговали Аванесов, Кочаров и Сааков. Помимо перечисленных торговцев магазины с различными потребительскими товарами имели в Мерве Е. Галустов, К. Арзуманов, Г. Мирзоянц, А. и И. Арутюнсыз³⁵. В Кнзил-Арвате колониальными и бакалейными товарами торговали Г. Амбарцумов, Г. Бабаянц, Х. Баласаниянц и другие, скобяным товаром торговал Н. Мирзоев, лесом — С. Асриянц и товарищество Акопова³⁶. В Красноводске торговлей бакалейными товарами занимался Е. Алексанянц, галантерейным товаром торговал Аванесов, торговлей вином занимались Ахназаровы и Алексанянц. Магазины с мануфактурными товарами в Красноводске имели Н. Степанянц, Казаровы, Михаэлянц, А. Хачатуров, М. Кочаров, М. Арутюнов. Изделия из стали, железа и чугуна продавались торговцами К. Арутюновым, С. Мнацакановым, мучной товар — А. Погосовым и М. Абрамовым. А. Балаеву принадлежал аптекарский магазин³⁷. Армянами содержалось, как в крупных городских центрах, так и в мелких городских поселениях, множество лавок, в которых продавались самые различные потребительские товары. Вообще необходимо отметить, что армянская торговая прослойка в Закаспин была в значительной степени представлена средними и мелкими торговцами. Лавки торговцев среднего состояния обычно устраивались прямо в домах, где они проживали. В крупных лавках торговлей по большей части завсодвал не сам хозяин, а нанятый на службу приказчик. В магазины и лавки армянских торговцев приказчики обычно принимались из армян.

Большое количество армян занималось мелочной торговлей на базарах, продавая разного рода пищевые продукты, овощи, фрукты, зелень, различные панитки, ремесленные изделия местного населения, скупленные в аулах. Нередко мелкие торговцы из армян перепродавали в розницу товар, купленный у крупных купцов из армян, ведущих оптовую торговлю.

В начале XX в. продолжает развиваться внешняя торговля Закаспийской области с сопредельными странами. В ноябре 1900 г. русский вице-консул в Сеистане А. Миллер обратился к приставу укрепления Серахе с предложением принять меры для развития русской торговли в этом пограничном с Афганистаном районе Ирана. «...Серахские торговцы, — писал Миллер, — до сего времени почему-то, несмотря на нахождение там русского представителя, не обратили внимания на торговлю с Сеистаном, куда они могут с хорошей выгодой ввозить русские мануфактурные, галантерейные и бакалейные товары...». Между тем серахские и мервские торговцы армяне заявили приставу, что

³⁵ Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Среднеазиатской и Ташкентской», стр. 202—212; «Адрес-справочник по Закаспийской области», стр. 21—23.

³⁶ «Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Среднеазиатской и Ташкентской», стр. 184—185; «Адрес-справочник по Закаспийской области», стр. 26.

³⁷ Там же, стр. 24.

торговля с персидским Сеистаном, Индией, Белуджистаном и Афганистаном только в том случае получит развитие, если будет учреждена премия и разрешен свободный провоз товаров через ссрахсскую таможню. Кроме того, армянские торговцы хотели следующего: чтобы русское консульство в Хорасане «...выхлопотало право свободного провоза товаров по Сеистану, где как известно, каждый мелкий хан занимается вымогательством денег с караванов, провозящих товары». Армянскими купцами было также предложено послать в Сеистан опытного купца для изыскания наилучшего караванного пути и ознакомления с делом торговли на месте. «Мы, нижеподписавшиеся ссрахсские и мервские купцы,—заявляли армянские торговцы,—соглашаемся отправить транзитом товар русского производства через Персию в Сеистан для продажи в Сеистане и Персии, так как продажа товаров в персидских пределах будет большей частью производиться по пути следования до Сеистана, а именно: в Турбете, Шехидмазе, Кейриз-Тейбате, Хане, Гаине, Бердманте. Отмеченные торговые пункты имеют для нас огромное значение, так как туда съезжаются авганские купцы, ищущие товары русского производства». Эти условия были удовлетворены после возвращения посланного в Сеистан с указанной выше целью мервского купца М. Аствацатурова³⁸.

Активную деятельность, как во внешней, так и во внутренней торговле, проводило «Мервское общество взаимного кредита». В 1900 г. при обществе были образованы музеи товарных образцов фабричных и кустарных производств внутренней России, Туркестана, Бухары, Персии и Афганистана и посредническое бюро по выписыванию и доставке товаров, что по мысли учредителей должно было содействовать поднятию торгово-промышленного значения мервского уезда³⁹. К этому времени «Мервское общество взаимного кредита» достигло определенного коммерческого успеха. Управляющий бухарским отделением государственного банка, излагая положение дел общества, писал, что несмотря на исключительно трудные экономические условия, с которыми пришлось столкнуться «...Мервскому обществу взаимного кредита, первому в Средней Азии,—нужно признать, что его деятели имеют основание похвалиться выдающимся коммерческим успехом. ...При правильной коммерчески постановке дела взималось за учет до 11%, платилось вкладчикам не свыше 3%, и это дало 29% валовой прибыли на основной капитал (членские взносы) в 53000 руб. В подкрепление к этому основному капиталу общество имело: 1) от государственного банка (бухарское отделение) по переучету — 16000 руб., 2) от московского международного торгового (бухарское отделение) также по переучету — 26000 руб., 3) от мешедского отделения Imperial bank of Persia по счету корреспондентов и условному текущему счету — 110000 руб., в все-

³⁸ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 14509, лл. 11 об., 13—15, 29—29 об., 156—157.

³⁹ Там же, д. 7445, л. 36.

го вместе с основным капиталом около 200000 руб., это—очень небольшая поддержка, и общество сумело использовать ее должным образом»⁴⁰.

В 1900 г. отставной коллежский асессор З. Осипов, дворяне братья А. и Б. Ингелевичи, мервские купцы—К. Сагателов, братья М. и Д. Метик-Микиртычевы, С. Саруханов, К. Гарибов, Н. Антонов и Ю. Гаджиев основали в Мерве «Товарищество сельскохозяйственной промышленности и торговли». «Общество это, насколько можно судить по его уставу,—писал туркестанский генерал-губернатор начальнику Закаспийской области,—является обыкновенным капиталистическим предприятием, избравшим лишь сферой своих операций сельскохозяйственную промышленность...»⁴¹. К апрелю 1901 г. общество посадило два сада в Мерве из 1500 фруктовых деревьев, 5000 чубуков винограда и 10000 саженцев тута. Кроме того, товарищество роздало бесплатно коренному населению 120 золотников целлюлярной грены для вывода шелковичных червей⁴². Лица, учредившие товарищество, почти все были одновременно и членами «Мервского общества взаимного кредита».

Армянские торговцы в начале XX в. продолжают принимать активное участие в торговле с Хивой. Согласно данным на 1902 г., армяне А. Сафаров, С. Давидяни, С. Саркисянц, И. Карабеков, К. Арутюнянц ввозили в Хиву из Красноводска мануфактурный товар, посуду, спиртные и безалкогольные напитки. Одновременно указанные торговцы скупали и вывозили из Хивы в Красноводск продукты местного сельскохозяйственного и кустарного производства⁴³. Товары, скупаемые армянскими торговцами в Закаспийском крае, вывозились не только в Россию, но часть их продавалась и за границей. Так, согласно сведениям царской администрации, на европейские рынки вывозились армянскими купцами ковры, скупленные ими в Закаспии у местного населения⁴⁴.

В начале XX в. продолжают вести в Иране торговлю мануфактурным товаром русских фабрик крупные армянские купцы Гулиянц, Тер-Микиртычевы и Мнацаканы⁴⁵. Образуется также ряд новых торговых фирм и компаний, ведущих как внутреннюю, так и внешнюю торговлю. Так, в числе крупнейших фирм Закаспия, занимавшихся в начале 10-х гг. XX в. в Закаспии внешнеторговой деятельностью, наряду с фирмами отмеченных выше крупных армянских купцов, источниками отмечены фирмы—«Торговый дом С. Ахназаряиц», «Г. Абиянц, А. Нерсисянц и К.», «Торговый дом Кеворков и Тер-Саркисов»,—торговавшие мануфактурой, хлопком, шерстью, коврами, сахаром, фруктами и другими товарами. Среди владельцев крупных фирм и торговых компаний по экспедиторству и транспортированию грузов, принадлежащих дру-

⁴⁰ Там же, лл. 112—113 об.

⁴¹ Там же, д. 7452, лл. 23 об., 46—48.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, д. 14510.

⁴⁴ «Обзор Закаспийской области за 1902 г.», Асхабад, 1903, стр. 84.

⁴⁵ «Путеводитель по Туркестану и Среднеазиатской железной дороге», СПб., 1903, стр. 245.

гим лицам, упоминаются имена Абрамянца, Каспарянца и Григорьянца⁴⁶.

Деятельность торговой части армянской этнической группы в Закаспии, особенно в ранний период, часто содержит в себе элемент ростовщичества. Еще в начале 80-х гг. XIX в. армянские торговцы-рыбопромышленники из Астрахани, первые завязавшие сношения с туркменами, занимавшимся рыболовством в Красноводском уезде, «...стали снабжать их в счет предполагаемого улова снастями и денежными задатками...», извлекая из этого довольно высокие прибыли⁴⁷. Несколько позже в Красноводском и Мангишлякском уездах армянами-торговцами практиковалась выдача ссуды ловцам рыбы преимущественно товаром—мукой, салом, чаем, сахаром, мануфактурным товаром и орудиями рыболовства, за что последние должны были сдавать свой улов по заранее установленной цене и только лицам, выдающим ссуду⁴⁸.

В мервском уезде армяне—скупщики зерна выдавали земледельческому населению ссуду деньгами, которую последние должны были возратить урожаем по предварительно определенной цене и оставшуюся часть урожая продать им же⁴⁹. Пользуясь известной монополией в торговле, армянские торговцы зачастую искусственно завышали цены на продаваемые ими товары. Так, в 1890 г. свыше 400 жителей Кизил-Арвата обратились к начальнику Закаспийской области с просьбой разрешить им «...для удешевления предметов первой потребности составить общество потребителей, так как единичная борьба с торговцами армянами невозможна...». Примечательно, что в числе лиц, подписавших прошение, встречаются и армяне⁵⁰.

Внутри торговой прослойки армянского населения в Закаспии существовали известные классовые противоречия. Невозможность конкуренции с богатыми армянскими купцами, давление со стороны среднего торгового слоя, неизбежность разорения вызывали недовольство мелких торговцев из армян. В то время как реакционные власти видели в богатых армянских купцах своих классовых союзников, мелкие торговцы из армян, напротив, склонялись в сторону поддержки рабочего класса. После первой политической демонстрации в Асхабаде в июле 1905 г., в которой приняло участие большое количество армян, в частности, армянской молодежи, начальник Закаспийской области вызвал к себе богатых армян, которые обещали ему «...принять меры к успокоению молодежи»⁵¹.

⁴⁶ Р. Конопка, Туркестанский край. Сельскохозяйственный, торгово-промышленный адрес-справочник и календарь, Ташкент, 1913, стр. 160; «Адрес-справочник по Закаспийской области», стр. 21—23.

⁴⁷ «Обзор Закаспийской области за 1882—1890 гг.», стр. 99—100.

⁴⁸ К. М. Федоров, Закаспийская область, Асхабад, 1901, стр. 102, 121.

⁴⁹ «Обзор Закаспийской области за 1902 г.», стр. 84.

⁵⁰ ЦГА ТССР, ф. И-1, оп. 2, д. 7481, л. 1.

⁵¹ «Проникновение революционных идей и развитие революционного движения в Туркменистане в 1881—1907 гг. Документы и материалы», Ашхабад, 1962, стр. 91.

Напротив, во время ноябрьского забастовочного движения 1905 г. в Красноводске, по словам начальника красноводского уезда, адресованным начальнику Закаспийской области, «...вредное направление было проявлено... торговцами Арташесом Вочиянцем, Микиртычем Тер-Хачатуровым и Арташесом Кахеянцем, предлагавшим... материальную помощь забастовавшим для продления забастовки»⁵².

Таким образом, приведенные выше сведения позволяют констатировать, что с начала 80-х гг. XIX в. в Закаспийской области армянская этническая группа приняла довольно заметное участие в развитии внутренней и внешней торговли в Закаспии. Армянские торговцы стали открывать в области различные торговые заведения, магазины, лавки, трактиры, гостиницы и т. п., причем интересы армянской торговой прослойки не ограничивались рамками крупных городов Закаспийского края, но проникали и во все мелкие городские поселения области и даже в сельские районы, непосредственно в аулы с местным населением. Крупные торговцы из армян принимали также видное участие в развитии внешней торговли с сопредельными странами, Ираном, Хивой, Бухарой и Афганистаном, ввозили товар в область с западного побережья Каспийского моря и из центральной России и выступали посредниками в русско-иранской торговле через Закаспий. Армянское торговое население области часто выступало в роли предпринимателей-промышленников, многие крупные торговцы из армян были одновременно и владельцами промышленных предприятий в Закаспийском крае.

Своей деятельностью представители армянской торговой прослойки в значительной мере опосредствовали развитие товарно-денежных отношений в дореволюционном Туркменистане и тем самым содействовали разрушению устоев феодально-патриархального строя и складыванию новых, более прогрессивных, буржуазных производственных отношений.

ՀԱՅ ՎԵՐԱՐՆԱԿԻՉՆԵՐԻ ՄԱՍՆԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՆԴՐԿԱՍՊՅԱՆ
ՄԱՐԶԻ ԱՌԵՎՏՐԻ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆԸ
(XIX դ. վերջ—XX դ. սկիզբ)
ՎԱԳԻՄԻՐ ԴՐԻԳՈՐՅԱՆՑ (Աշխարհյ)

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Խոտասանին միանալուց հետո Անդրկասսյան երկրամասն ընդդրկվեց կապիտալիստական տնտեսության ոլորտը: Միասնական կենտրոնական իշխանության հաստատումը բարենպաստ հեռանկար բացեց երկրամասի տնտեսական զարգացման առաջ:

Երկրամասի անտեսական զարգացման մեջ եկվոր մյուս բնակչության հետ միասին նկատելի մասնակցություն ունեցան Անդրկովկասից այստեղ

⁵² Там же, стр. 135.

անցած հայ վերաբնակիչները, որոնք մանավանդ միացումից հետո առաջին տասնամյակներին կազմում էին Անդրկասպյան մարզի եկվոր ազգաբնակչության նշանակալից մասը:

Պահպանված արխիվային հարուստ տվյալների համաձայն Անդրկասպյան երկրամասի ներքին ու արտաքին առևտրի զգալի հատվածը կենտրոնացված էր հայ առևտրական դասի ձեռքում: Այդ դասի ներկայացուցիչները մեծածախ և մանրածախ առևտրի լայն գործունեություն էին ծավալել Ասխաբադում, Մերվում, Կիզիլ-Արվատում, Կրասնովոդսկում, Տախտա-Բազարում, Սերխասում և այլուր: